

М. С. Бачурка

Алматы, Казахстан

НЕКОТОРЫЕ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОЦЕНОЧНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности реализации оценочных речевых актов в педагогическом дискурсе, которые обладают культурной спецификой. К специфическим характеристикам коммуникативной ситуации, в которых разворачиваются оценочные речевые акты, относятся особый ролевой статус говорящего и адресата и характер отношений между ними, время и место осуществления речевого акта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: речевые акты; речевая деятельность; педагогическая риторика; педагогический дискурс; культурно-специфические особенности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Бачурка Мария Сергеевна, кандидат филологических наук, Директор института языковой подготовки и сертификации, Казахстанско-Немецкий университет.

Адрес: 050010, Казахстан, г. Алматы, ул. Пушкина, 111.

M. S. Bachurka

Almaty, Kazakhstan

SOME CULTURAL-SPECIFIC FEATURES OF IMPLEMENTATION OF VALUED SPEECH ACTS IN PEDAGOGICAL DISCOURSE

ABSTRACT. The article discusses the features of the implementation of evaluative speech acts in pedagogical discourse, which are culturally specific. The specific characteristics of the communicative situation in which evaluative speech acts unfold include the special role status of the speaker and the addressee and the nature of the relationship between them, the time and place of the speech act.

KEYWORDS: speech acts; speech activity; pedagogical rhetoric; pedagogical discourse; culturally specific features.

ABOUT THE AUTHOR: Bachurka Maria Sergeevna, Candidate of Philology, Director of the Institute of Language Training and Certification, Kazakh-German University.

Специфика национального характера и культурные ценности оказывают большое влияние на русскую и американскую языковую личность. Однотипные речевые акты в схожих коммуникативных ситуациях реализуются по-разному и оформляются разными языковыми средствами.

Носители рассматриваемых коммуникативных культур по-разному понимают коммуникативную целесообразность и успешность речи и, соответственно, в каждой из них сложились своеобразная категория вежливости и набор правил речевого этикета.

К специфическим характеристикам коммуникативной ситуации, в которых разворачиваются оценочные речевые акты, относятся особый ролевой статус говорящего и адресата и характер отношений между ними, время и место осуществления речевого акта.

Говорящий – это учитель, обладающий более сильной коммуникативной позицией, иерархически находящийся в силу особенностей педагогической коммуникации выше ученика. В русскоязычном дискурсе педагогическая доминантность обусловлена не только профессиональным фактором, но и спецификой национального коммуникативного поведения. И. А. Стернин, Ю. Е. Прохоров отмечали такую специфическую черту поведения русских, как регулятивность: «Возможность модификации поведения собеседника в русских коммуникативных традициях очень высока. Русские люди достаточно часто и в самых разных ситуациях пытаются регулировать поведение окружающих людей – детей (своих и чужих), которым все взрослые постоянно говорят, что надо делать и что не надо делать; знакомых, которым дают советы, как лучше поступать; незнакомых и иностранцев, которым делают замечания, предъявляют определенные требования, предупреждают об их неправильном поведении и т. д. Русский человек может открыто, в лицо предъявить претензии как знакомому, так и незнакомому ему человеку, может потребовать соблюдения определенных норм или правил. Например: „А почему вы...“ С точки зрения западноевропейцев, русские постоянно вмешиваются в дела других людей. Английский преподаватель сформулировал это так: „В каждой ситуации

© Бачурка М. С., 2019

Материалы были представлены в рамках Международной научной конференции по политической коммуникации «Лигвополитическая персонология: дискурсивный поворот» (состоялась 29-30 ноября 2019 года на базе Уральского государственного педагогического университета)

в России есть кто-то, кто хочет контролировать поведение окружающих. Обычно это бабушки". Американский волонтер „Корпуса мира“ замечает: „Каждая бабушка будет тебя ругать, что ты не оделся тепло в холодный день“. Й. Ричмонд так об этом пишет: „Русские выглядят обязанными вмешиваться в личные дела других. Пожилые русские выговаривают совершенно незнакомым молодым мужчинам и женщинам за совершенные ошибки, используя неперсонифицированные обращения *молодой человек, девушка*. На улицах пожилые женщины выступают с добровольными советами молодым матерям по уходу за детьми. К американским родителям на улице пристали русские женщины и обвинили их в том, что они недостаточно тепло одевают ребенка для суровой зимы. Американец, ребенок которого был одет в изолирующий костюмчик, ответил в этой ситуации тем, что, расстегнув костюмчик ребенка, призвал русских женщин попробовать, насколько теплым было тело ребенка. В коллективистском обществе дело каждого – это и дело всех остальных (одно из вмешательств, которое приветствуется и ожидается, сообщение, что у вас уши побелели – признак обморожения)“ (с. 19-20)» [Прохоров 2006: 114].

Далее Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин говорят о проявлении этой национальной черты в русской педагогической традиции: «Коммуникативное поведение педагога в силу этого имеет черты доминантности, предполагает безусловное выполнение его требований, как связанных с учебной, так и с дисциплиной. Допускается повышение голоса, императивные конструкции. Вежливость по отношению к ученикам желательна, но не обязательна, может допускать исключения. Учитель в общении с учащимися фактически имеет право повысить голос, усилить эмоциональность речи, допустить резкие и категоричные высказывания, предъявить категоричные требования, может нарушить некоторые общепринятые „взрослые“ нормы вежливости» [Прохоров 2006: 115].

Доминантность позиции учителя как коммуниканта проявляется прежде всего в том, что он практически всегда является инициатором речевых актов, далее именно он осуществляет выбор адресата из множества других. Коммуникативное доминирование учителя обусловлено экстралингвистическими факторами: должностью, возрастом, большим жизненным опытом, профессиональной подготовкой. Он занимает должность учителя, намного старше ученика, обладает более значительным

жизненным опытом, владеет специальными знаниями, имеет профессиональное и должностное право оценивать ученика, его учебную деятельность, внеучебную подготовку и поведение.

Ученик, соответственно, является более слабым коммуникантом, ролевой статус ограничивает его «коммуникативные права». Так, например, он не всегда может быть инициатором коммуникативного контакта. Его желание инициировать речевой контакт с учителем носит ритуализованный характер, например, в русской коммуникативной традиции ученик должен поднять руку, если он хочет обратиться к учителю, чтобы получить разрешение, должен встать при разговоре с ним. Коммуникативная свобода ученика в русской коммуникативной культуре ограничена также тем, что он не имеет права разговаривать с другими учениками во время урока без разрешения учителя. Иначе учитель фиксирует это нарушение с помощью замечаний:

Дронов, помолчи, я тебе не давала разрешения высказываться.

Слава, ты что там разговорился? Я тебе, кажется, слова не давала.

Кто там у меня болтает на задней парте? Может, у доски лучше поболтаете о галетах и монозиготном размножении?

Для американской коммуникации характерна коммуникативная неимпозитивность, которая предопределяет относительно небольшую вертикальную дистанцию, т. е. несоблюдение иерархии во взаимоотношениях коммуникантов. В русской коммуникативной культуре вертикальная дистанция гораздо больше. Даже при наличии социальной асимметрии американцы, обладающие большей властью, не стремятся демонстрировать ее, а напротив, стараются ее завуалировать, соблюдая принцип социального равенства: *Will you kindly open your bag?* (на таможне) [Ларина 2003: 91].

Эта неформальность и демократичность взаимоотношений проявляется и в педагогическом дискурсе: *Would you like to read, Mary?* (учитель на уроке).

Учащиеся в американской педагогической коммуникации более свободны как коммуниканты, могут инициировать речевые акты с учителем во время урока без соблюдения определенных ритуалов – поднятия руки, вставания и проч. Учитель, обладая более сильной коммуникативной позицией, не стремится обозначать ее вербально и не подчеркивает ее.

ЛИТЕРАТУРА

Ларина Т. В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале английской и русской коммуникативных культур) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20. – М. : РУДН, 2003.

Прохоров Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – М. : Флинта, 2006. 193 с.

Стернин И. А. Коммуникативное поведение как предмет описания. – Режим доступа: <http://homepages.tversu.ru/~susov/Sternin.htm>.

REFERENCES

Larina T. V. Kategoriya veshlivosti v aspekte mezhkul'turnoy kommunikatsii (na materiale angliyskoy i russkoy kommunikativnykh kul'tur) : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.20. – M. : RUDN, 2003.

Prokhorov Yu. E. Russkie: kommunikativnoe povedenie / Yu. E. Prokhorov, I. A. Sternin. – M. : Flinta, 2006. 193 s.

Sternin I. A. Kommunikativnoe povedenie kak predmet opisaniya. – Rezhim dostupa: <http://homepages.tversu.ru/~susov/Sternin.htm>.